

Митей вышел, громко хлопнув дверью, и я понял, что ничего хорошего ждать не стоит. Через некоторое время пришел Кирилл, руки его дрожали.

– Дозорных выставил?

– Еще вчера, – почти шепотом ответил он, – не нравится мне все это, ведь ты неплохо командуешь.

– Не бойся, у меня хватит смелости бросить вызов старому засранцу!

– Да, – Кирилл достал из кармана табакерку. – Покурить не хочешь?

– Ты мне еще белые тапочки предложи! Со словами «Мы тебя не забудем».

Слегка растерянный, Кирилл не мог понять моего уверенного спокойствия, и причем тут белые тапки.

– Пойдем, покажу, как надо с пьяной толпой разговаривать.

Когда мы вышли, во дворе собралось довольно много народу. Было заметно, что некоторые из них уже опохмелились, возникал вопрос, где они взяли выпивку, ведь она закончилась еще вчера. Зато столь ранний подъем хорошо сказался на моем настроении.

– Ну что, слышал, вы настроены против того, чтобы я командовал нашим походом! Может, у кого-то жалобы есть? Или личные обиды? – складывалось впечатление, что читаю газету в туалете, причем вслух. – Что, не осталось жалоб? Может, претензии к ведению боя?

– Можно вопрос? – раздался голос Митея. – Долго еще комедию ломать будешь?

– Ты говорил, что народ просит отойти от дел, я этого не слышу. Раз они молчат, значит, всем довольны, значит, и дальше воевать будут подо мной! – я развернулся к избушке, собираясь уходить.

– Зачем ты их убил? – донесся голос из толпы.

Мне не надо было уточнять кого, итак было все понятно. Речь шла о тех трусах, что пытались убежать с поля боя под видом раненых. Сами же измазались кровью своих товарищей – и в ближайшие кусты. При удачном раскладе вернулись, награбили, и снова в кусты. Да и где это видано, чтобы раненого еле догоняла лошадь.

– Чтобы за ними ты не побежал! – крикнул я в толпу, ища глазами владельца голоса.

– И долго ли это будет продолжаться? – донесся уже другой голос.

– Как только поймает Рогатого за рога, так сразу домой. А пока наберитесь терпения и будьте настоящими воинами, хотя бы в бою.

– Правильно, ты высоко сидишь, тебе видней, – из толпы вышел плечистый мужичок, видимо, он один не боялся своих слов. – Не тебе свой живот под стрелы подставлять.

- Я запомню твои слова, в следующей битве увидишь меня в первых рядах.

- Что-то мы не понимаем, - продолжал он. - Митей сказал, что ты сам отходишь от дел, и вдруг заявляешь, что не собираешься.

Еще не до конца протрезвевший язык мужичка выдал Митея с головой, он заметно побледнел, но оправдываться не стал. Я долго смотрел ему в глаза, но внезапно уловил странное движение вдали за его спиной. Всадник, двумя руками вцепившись в гриву коня, направлялся к нам. Вначале я чуть не засмеялся, подумав, что это один из тех, кто не умеет останавливаться на праздниках. Улыбка пробежала по лицу, но расстояние от всадника до последнего дома заставило думать по-другому - это один из дозорных.

- Кирилл, ты что, выставил пьяных дозорных? - я указал пальцем на всадника.

Он бросился к дозорному, пока я пытался понять, что же произошло. Когда Кирилл привел коня, я увидел меч, пронзивший спину всадника. Тяжело дыша, он поднял на меня залитые кровью глаза.

- Армия, она все же пришла! - при выдохе слышался свист легких.

- Гонца к лекарю. Лучники по крышам домов, залезайте куда хотите, но чтобы вас не достали с земли, - распоряжался я, жестикулируя руками для сильно одаренных. - Конница на главную дорогу, прогоны завалить остатками укрепления. Пехота в дома, и ни шагу без приказа.

- Если ты хочешь сделать засаду из пехоты, то не получится, они знают, сколько нас. Ведь это твоя идея не окружать деревню!

- Скажи, ты тоже сжег бы свою деревню ради победы над врагом, численность которых меньше или равна твоей? - Мы встретились взглядом, каждый из нас был на взводе. - Я встану во главе конницы, пора показать, что мне незачем прятаться за спинами людей.

Найдя себе коня, я встал в первых рядах, нервно поглядывая по сторонам. Пехота разбегалась по домам, переполняя их, основные силы собрались в центре деревни.

Стоило хлопнуть последней двери, как из-за тех же холмов показались первые всадники. Они не очень-то и торопились к нам, зато один их вид чего стоил. Вся армия из одних тяжелых конников, вырядившихся, будто на парад: блестящие стальные доспехи, зеленые плащи, шлемы с забралом.

- Что-то пехоты не видать! - нервничал незаметно подъехавший Кирилл.

- Если это только из-за моих слов, то лучше спрячься как все. Не стоит принимать слова пьяницы всерьез, - с другого боку встал мужичок, который всех больше выступал. - Обезглавят тебя, обезглавят и всех нас!

- Все равно в твоих словах есть доля правды, не стоит меня сейчас пытаться в чем-то убедить.

Вражеская конница уже перевалила через холм, и, поделившись на четыре части, окружала нас. Я оказался прав - их действительно больше, чем нас, да и по их движениям чувствовались

их выдержка и дисциплина.

- Взгляните, вон тот у них главный! - Кирилл указал пальцем на расписного всадника с флагом.

- Кирилл, пальцем показывать некультурно, - подметил я, пытаюсь разглядеть, что на флаге. - Смотри, он даже засмутился.

Всадник долго махал своей тряпкой, раздавая какие то приказы. Они не стали делать кольцо, четыре группы выстроились напротив главных деревенских улиц. Щёголь опустил флаг в нашу сторону, затем снова поднял. Все группы, не теряя строй, аллюром пошли в атаку.

- Тут и дураку понятно, сигнал к атаке, - вяло промямлил Кирилл, доставая меч.

- Как тонко замечено с твоей стороны, - подтвердил я его слова насчет дурака.

Подъехав поближе к деревне, гарбальская армия на минуту остановилась, достала арбалеты, и, выстроившись клином, на полном скаку пошла на нас. Броня рыцарей прекрасно спасала их от наших стрел. Они вклинились в наши ряды, по пути сделав по выстрелу, но даже этого хватило, чтобы половина лучников попадала с крыш. Наша конница дрогнула, но сдержала удар, не дав врагу порезать наш строй как праздничный торт. Завязалась битва, из домов повыскакивала пехота, тяжелым рыцарям нелегко было разворачиваться. Кони то и дело вставали на дыбы, пятясь и толкая друг друга. Остатки лучников перестали стрелять на авось, подолгу целились. Неся большие потери, армия Гарбалии решила отступить, дружно разворачивая коней. Но их сдерживала плотная толпа пехоты, а те, кому удавалось прорубить себе путь, спотыкались о трупы.

Довольный своим расчетом, я медленно пробирался в самую гущу событий. В надежде, что хоть кончик меча запачкаю кровью, с силой нанес колющий удар ближайшему врагу. Пробыть доспех мне не удалось, зато рыцарь покосился вместе с седлом, медленно сползая между коней. Картина была веселой, еще веселей она стала, когда он схватился за товарища, потащив его за собой.

- Отступаем! - донесся выкрик из толпы.

Облегченно вздохнув, в надежде, что увижу удаляющиеся спины, я расслабился в седле. Но на самом деле никто отступать и не думал. Мощным ударом булавой в торс меня выбили из седла как пробку из бутылки с шампанским. Пролетев приличное расстояние, я повалился лицом на землю, разбив бровь и оцарапав щеку. Лежа на земле, я наблюдал, как мой конь перебирает ногами и роет землю копытом возле моей головы. Кто-то бережно стал переворачивать на спину, а когда перевернули, я увидел двух воинов. Схватив под руки, они куда-то меня потащили. Повертев головой по сторонам, заметил еще человек двадцать, ползающих под копытами, срезая крепления седел.

Меня оттащили в тот же дом, где я провел ночь, там уже сидели Митей и Латун.

- Ну что, доигрался, в морду дали? - Со злорадной улыбкой издевался Митей, глядя на мою разбитую физиономию. - А сдачу, небось, себе оставил!

- По крайней мере, я не прячу свою задницу за чужими спинами!

Митей замолчал, лишь Латун тихо что-то нашептывал. Шатаясь во все стороны, я поднялся с кровати, левая половина тела словно онемела. Боль покрыла все тело, попытки сделать хоть шаг ничем не увенчались. Латун, глядя на это, усмехнулся, но все же встал и подошел ко мне. Легким толчком он повалил меня обратно в кровать, аккуратно накрыл одеялом из медвежьей шкуры. Подойдя к своему стулу, он взял висевшие на нем лук и колчан со стрелами.

- Мы заняли хорошую позицию, и все сложилось удачно. Теперь надо воевать!

Еще раз взглянув на равнодушного Митея, Латун вышел из избы. Боль сковала меня так, что я не мог пошевелиться, лишь еле ворочал языком. Глядя на это, Митей тихо присел рядом.

- Была бы моя воля, навряд-ли бы ты еще дышал, - честно сознался он. - Марья была моей единственной племянницей, а ты ее убил. Теперь смотрю, как народ мой забираешь себе, прилюдно насмехаясь надо мной.

- Теперь я буду знать, от кого ждать ножа в спину, - еле ворочая языком, ответил я, даже не взглянув на него.

- Нет. Пока ты ведешь моих воинов, ни один волос не упадет с твоей головы от моей руки. Но я буду молиться, чтобы ты погиб в бою!

Митей встал и неторопливо пошел на улицу. Через минуту, от сильной боли я потерял сознание.

Проснувшись на следующее утро, мне пришлось отрывать присохшую кровавую подушку от лица. Левый глаз не открывался, правый слезился, руки тряслись. Шатаясь, я побрел на улицу, возле дома был колодец, к моему счастью, ведро с водой уже было набрано. Протерев здоровый глаз, заглянул в отражение в воде, аккуратно открыл левый глаз, слипшийся от засохшей крови. Оставив ведро в покое, я побрел на главную улицу: любопытство взяло верх. Но увидел я не ликующих людей, а пустую деревню. Ни людей, ни привязанных лошадей, лишь горы трупов на окровавленной земле.

От сознания того, что в деревне я один, меня стала брать дрожь. Вернувшись в дом за мечом, быстро окинул взглядом комнату и побрел в конюшню, стоявшую возле соседнего дома. Коня там не было, обида во мне росла все сильнее. Не веря своим глазам, я решил проверить дом в поисках хоть одной живой души. Возле дома было деревянное крыльцо, на полу четко выделялись свежие пятна крови. Широко распахнув двери, я хотел уже войти, но внезапно донеслось еле слышное ржание. Снова выйдя на улицу, я осмотрелся по сторонам - к деревне приближались какие-то всадники. Меня начал беспокоить один вопрос: чья это конница.

Через некоторое время вопросы отпали - вернулись те, кого я тщетно искал. С довольным лицом подъехал Кирилл, в его ухмылке читался какой-то упрек.

- Все спишь, так самое интересное пропустить можно! - Высказал он, слезая с коня.

- Где шлялись?

- Остатки добивали, в поле за холмом!

- Пусть народ отдыхает, завтра трудный день предстоит! - Хотя я сам и понятия не имел что будет.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/98933>